

Леонард на миг оцепенел, затем совладал с собой.

Он уже вспомнил, что Дуэйн Дантес работает с военными и готовился продавать партию огнестрельного оружия и пушек в Западный Балам.

А потому, пусть и удивительно было видеть этого джентльмена на военном воздушном судне, но подобное ничуть не беспокоило.

– Одна неувязка: почему он летит в Западный Балам так рано? Тоже поджимало, что вот-вот прибудет Амон? – проносились мысли в голове Леонарда, пока он, опустив взгляд, поднимался по трапу вместе с товарищами по команде в среднее отделение, и заходил в предназначенную для них огромную гостиную.

И уже вскоре после того, как Красные Перчатки заняли места, раздался глубокий, утробный гул, а с ним слышались звуки вращения пропеллера и всевозможные скрипы от трения. От всех этих звуков слегка закачались стены и доски пола.

Содрогания становились сильнее, всё стало колыхаться, пока воздушное судно набирало высоту и постепенно восстанавливало равновесие.

Клейн уже занял своё место и пристегнул ремень. Из любопытства озираясь вокруг, прислушивался к чувству иного, нового для себя полёта.

– Взлёт какой-то не очень ровный. И высота небольшая, но даже без попадания в ураганы допустима тряска. Интересно, как же это сделано... – Клейн косился на окна впереди, и ему вовсе не хотелось расстёгивать ремень, вставать и ходить.

То не была акрофобия, пусть умеренный страх высоты у Клейна и присутствовал, его защищали ненадолго надетый Всепожирающий Глад и способность к Полёту на Малые Расстояния и Телепортации. Клейн лишь всерьёз играл роль десийского магната, впервые летящего на воздушном корабле.

И тут духовное чутьё Клейна что-то затронуло. Он скорее пощёлкал зубами и включил Духовное Зрение.

Увидел, как вокруг сгущаются цвета и отчётливо наплывают друг на друга. Увидел, как из пола извергаются кости, брызжа фонтаном в воздух и затем собираясь в гигантский, почти четырёхметровый скелет.

В глазницах скелета горело тёмное пламя. Бесвольно висящие руки держали сложенное письмо.

– Посланник мистера Азика... Он, наконец, восстановился после своей метаморфозы? – Клейн был приятно удивлён, попытался встать и забрать письмо.

Но почувствовав, как какая-то сила потянула его за живот назад, вспомнил, что пристёгнут ремнём.

А когда протянул руку, чтобы отстегнуться, посланник-скелет пригнулся и сунул в руку письмо.

Клейн опешил, поднял взгляд к глазницам, горящим чёрным как смоль пламенем. Слегка кивнул в знак благодарности.

Клейн понимал, почему посланник явился не из нижнего отделения, пробившись наполовину сквозь доски пола, ведь это был военное воздушное судно. Кроме Красных Перчаток, тут могли быть и ещё какие-нибудь Потусторонние, тоже с духовным чутьём и разными уровнями Духовного Зрения. И они хоть едва-едва, но заметили бы присутствие посланника.

– Но кажется мне, что не очень вежливо вот так скрючиваться, отдавая письмо. Я бы предпочёл, чтобы он вёл себя по-прежнему... – бурчал про себя Клейн, глядя, как посланник-скелет рассыпается на призрачные кости и устремляется водопадом вниз.

А Дэйли Симон, поныне носящая с гордостью имя Спиритического Медиума, в той огромной гостиной вдруг повернула голову, посмотрела в сторону комнаты наискосок от зала.

Брови Дэйли чуть нахмурились, глаза прищурились.

Дэйли тотчас отвела взгляд и сказала офицеру низшего ранга, что стоял в углу комнаты, представляясь официантом:

– Мне коктейль – Чёрной Гряды и шампанского по половине.

– Весьма странная выйдет смесь, мэм, – офицер отстегнул ремень, подошёл к бару, впаянному в пол, и попытался предположить что-то другое.

Дэйли, обернувшись к офицеру нарумяненным лицом с голубыми тенями на веках, сказала с улыбкой:

– Обожаю своеобразные вкусы.

А затем как бы невзначай спросила:

- Есть ли на этом корабле кто-нибудь кроме нас и военных офицеров?

Офицер, открывая горку в баре, ответил:

- Да. Торговец. Известно, что зовут его Дуэйн Дантес. Сотрудничает с Министерством Обороны.

- Дуэйн Дантес... - Дэйли опешила, чуть отвела взгляд и спросила. - Что за сотрудничество?

Справа от неё Леонард бессознательно сменил позу, сидел, положив правую ногу на левую, а теперь переложил левую на правую.

- Я не уверен, - отвечал офицер, покачав головой. - Похоже, что-то связанное с применением опыта этого джентльмена на Южном континенте.

- На Южном континенте... - В задумчивости повторила Дэйли и больше ничего не спрашивала.

...

В небольшой комнате напротив Клейн уже развернул письмо, стал со всей серьёзностью вчитываться.

Оно было действительно от Азика Эггерса. Он пояснил, что его прошлый опыт позволил ему вернуть ещё некоторые воспоминания. И ему только и оставалось, что спать и во сне усваивать, восстанавливать, потому и с ответом задержался.

Клейн тут по-настоящему расслабился и в прекрасном расположении духа устремил взор в конец письма.

Грабителей Духовного Мира Азик описывал так:

"...Это весьма изощрённо-коварное и редкое создание. Они здорово умеют маскироваться, оттого-то и найти их так трудно... Одна их черта, которой можно воспользоваться - это отчётливая агрессивность. Но они из-за неё и очень опасны. Даже тому, у кого сила близка к Последовательности 4, нужно быть достаточно осторожным, иначе можно случайно оказаться аватарой их души...

А точная характеристика такова... Я не знаю наверняка, и припомнить не могу, где Грабители Духовного Мира активнее всего. Советую тебе помолиться Аюру Мориа - "Он" настроен очень дружелюбно к людям и охотно ответит на подобные вопросы, а в таких делах он авторитетен... Ключ ритуала - верный почётный титул и символ...

Как только получишь наводки на Грабителей Духовного Мира, можешь немного подождать. Я, наверное, как-нибудь тебе помогу..."

- Как же я тебя стану беспокоить... - Клейн поднял правую руку, коснулся уголков рта.

Затем перелистнул, стал читать заключительную страницу.

"И запечатать ту перчатку я тебе тоже помогу... Не то, чтобы я не хотел обучить тебя, как это делается, ты просто вряд ли сможешь. Для этого требуется сила Нижнего Мира, а значит, по самой меньшей мере, Неумирающий..."

Ну ладно, вскоре уже у меня должно появиться немного свободного времени. Помню, ты как-то оговорился о перстне Смерти..."

- Мистер Азик, кажется, не слишком значительно изменился. По крайней мере, из письма этого не чувствуется... - Клейн медленно выдохнул, взмахнул рукой, поджёг письмо, что держал в ней, оно сгорело дотла, и пепел уплыл по воздуху в мусорную корзину, приваренную к полу.

- Хотя и не получил от Азика сведений о местах обитания Грабителей Духовного Мира, но притом можно было сказать наверняка, что этот потомок Смерти тоже не помнил Города Кальдерона, - догадывался Клейн ещё и о том, что этот таинственный город духовного мира, скорее всего, не имеет никакого отношения к Нижнему Миру, иначе бы мистер Азик, уже восстановивший связи с Нижним Миром, вспомнил бы о городе хоть что-нибудь. Даже в таком случае Клейн всё равно намерен был написать ответное письмо с расспросами о городе Кальдероне.

- Как бы то ни было, никогда не нужно терять надежды... А ещё мне следует сообщить мистеру Азику, что я на Южном континенте... - Со всей серьёзностью обдумывал Клейн, что напишет в ответ.

Но писать его не стал сразу, боясь, что процесс вызова посланника уловят своим духовным чутьём другие Потусторонние на борту воздушного корабля.

Клейн снова перевёл взгляд на окно. За окном было темно и тихо.

...

Посмотрев в тёмное небо, где скрывалась за тучами багряная луна, Адмирал Звёзд Каттлея отвела взгляд, взяла ручку и стала подбирать слова.

"Ответ мой будет таков: не одно не подходит".

Каттлея была поначалу несколько озадачена тем, почему вдруг Королева Тайн не спросила напрямую, что за "родина". А вместо этого привела две догадки. Оттого легко было на вопрос дать бесполезный ответ. Но рассудив, как следует, Адмирал Звёзд уверилась, что Королева Тайн продумала всё куда лучше, чем могла бы она сама.

Всё потому, что вопрос был задан тайной сущности, являющейся, по подозрениям, древним богом. Дневниковых страниц, которые она могла предоставить, насчитывалось около двадцати, и каждая попытка давала ей ответ, а потому каким-то всего лишь трём страничкам, пусть даже они высоко ценились, трудно было в ценности сравниться ключевым вопросом: где родина Императора Рассела в душевном и духовном смысле. Этот вопрос скрывал такие тайны, что могли быть, пожалуй, куда важнее, чем одна Карта Ереси.

– А в вопросе Её Величества звучит упорство. Она, кажется, не желает переходить на другую тему, а потому нарочно добавила два варианта, надеясь, что получит ответ методом исключения или прямого подтверждения. Это резко снижает ценность вопроса. Но всё же, с другой стороны, подчиняется принципу равноценного обмена... – Подумав это, Каттлея кое-что припомнила.

Когда-то, в юности, когда она ещё училась уму-разуму и набиралась разнообразных знаний, Королева Тайн проверяла и наставляла её, что в попытках ответить на какой-либо вопрос есть три возможности уменьшить трудность. Перво-наперво нужно было исключить неверный вариант. Второй шаг – попросить помощи у какого-нибудь определённого человека на корабле. Третий – помолиться Семи Сияниям, чтобы получить у них ответ. Разумеется, первоначальным условием было собственноручное совершение ритуала.

Ясно было, что Королева Тайн выбрала первый способ, с которым было меньше сложностей.

– Был ли у Её Величества в нежном возрасте такой же опыт? Исключив два неверных варианта, любопытно, насколько приблизилась она к истинному ответу... – Выражение лица Каттлеи необычайно смягчилось, когда она стала писать:

"Согласно данным разведки, проведённой мной, в Бэклэнде назревает буря. Я желаю, чтобы у вас всё было хорошо".

Она не упомянула открыто ни заместителя главы МИ9, ни советника королевской семьи. Ведь то были просто новости, что ходили в клубе Таро. А не такие сведения, о которых она спрашивала сама и получила молчаливое согласие от мистера Шута на непосредственную передачу их Королеве Тайн.

Складывая письмо, Каттлея стала вызывать посланника Королевы Тайн Бернадетт.

...

На гавань Беренс опустились сумерки.

Даниц и Андерсон нашли гостиницу, хозяином которой был приезжий из Интиса, и наконец-то насладились отсутствием языкового барьера.

Оставив багаж, Даниц тут же надел накидку и свою боксёрскую перчатку и устремился обратно к лестнице.

Андерсона, что стоял, прислонившись к стене напротив, это позабавило, и он спросил:

– Нам что-нибудь ещё нужно?

Даниц сразу хмыкнул саркастически.

– Иду покупать словарь! Это куда надёжнее, чем твой язык жестов. За несколько дней я, наверное, и какие-то общеупотребительные слова выучу!

Андерсон потёр подбородок левой рукой в чёрной перчатке.

– Твоя боксёрская перчатка из останков того гиганта сделана, верно? Какие у неё отрицательные воздействия?

Даниц выпалил:

– Опрометчивость, часто сначала делаешь, а потом думаешь...

Проговорив это, замолчал.